

УДК 347.27

О.В. Ефимова

Правовые особенности и проблемы в правовом регулировании договора управления залогом

Создание новых договорных конструкций в рамках реформирования гражданского законодательства направлено на создание дополнительных правовых возможностей для участников соответствующих правоотношений. Данная цель преследовалась законодателем и при введении в правовой оборот договора управления залогом. Вместе с тем, в силу неясности или некорректности правовых норм, участвующих в правовом регулировании данного договора, возникают дополнительные вопросы, которые необходимо решить для полноты использования правовых возможностей данного договора.

Ключевые слова: залог; кредитор; управляющий; управление залогом; договор залога.

Согласно п. 9 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации отдельное, особое направление реформирования гражданского законодательства составляют залоговые нормы для обеспечения стабилизации гражданско-правового оборота. В связи с этим с 1 июля 2014 г. Федеральным законом от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» в Гражданский кодекс была введена ст. 356, устанавливающая новую договорную конструкцию — договор управления залогом.

Однако данная статья в представленном изложении вызывает больше вопросов в отношении исследуемого договора, нежели упорядочивает гражданско-правовые

отношения. Как указывал по данному вопросу А.Л. Маковский: «Конструкция этого договора никогда не была достаточно тщательно продумана, а при правке проекта по замечаниям банковского лобби недостатки правил об этом договоре были существенно умножены и усугублены» [1: с. 127].

Предлагаемые в ст. 356 ГК отношения формируют не один договор, а по крайней мере два. В силу этого следует говорить о сложном составе юридических фактов, в результате которых возникают отношения по управлению залогом, а именно о сделке по управлению залогом, включающей два договора.

Первый договор назван собственно договором управления залогом. Предметом данного договора является обязательство по заключению другого договора — договора залога между управляющим и залогодателем. Предмет второго договора — реализация управляющим прав и обязанностей залогодержателя по отношению к залогодателю.

Договор залога, регулируемый, в частности, ст. 334.1, 339 ГК, достаточно подробно определен как самим законодателем, так и исследован в научной литературе. Правовая природа же договора управления залогом, равно как и его элементы, раскрыты не в полной мере. «Сложным вопросом представляется определение природы договора управления залогом» [4: с. 212].

В отношении договора управления залогом законодатель указывает на его субъектный состав, основания прекращения и в некоторой степени — на обязанности сторон. Для определения всех остальных вопросов законодатель отсылает к нормам, регулирующим:

- договор поручения (а именно к обязанностям управляющего по договору управления залогом, не являющегося залогодержателем) — гл. 49 ГК;
- договор простого товарищества (при наличии множественности кредиторов-залогодержателей к их правам и обязанностям в отношении друг друга) — гл. 55 ГК.

В то же время передача в управление объектов гражданского права регулируется нормами гл. 53 ГК. Также само название договора, приведенное в ст. 356 ГК, указывает на отношения по управлению. Однако в силу отсутствия прямого указания в ст. 356 ГК на возможность применения норм гл. 53 ГК к отношениям по управлению залогом остается возможность применения норм указанной главы по аналогии в той степени, которая определяется сущностью договора доверительного управления залогом.

Договор управления залогом может быть сформирован только в сфере предпринимательских правоотношений. Согласно пп. 1, 2 ст. 356 ГК сторонами данного договора могут быть только предприниматели:

1. Одна сторона именуется кредитором. Данным лицом должен быть участник только такого обязательства, исполнение по которому связано с осуществлением этим субъектом своей предпринимательской деятельности. Следовательно, этот субъект должен быть предпринимателем (индивидуальным или коллективным).

2. Вторая сторона — управляющий залогом. В качестве такого управляющего может быть один из кредиторов должника либо третье лицо. Законодатель

в императивном порядке определяет возможность участвовать в данном статусе только индивидуальному предпринимателю или коммерческой организации.

На стороне кредитора может быть сформирована множественность лиц, которая связана как с участием в одном основном обязательстве нескольких кредиторов, так и с обеспечением залогом нескольких обязательств.

Возникают вопросы: следует ли говорить о возможности управления в рамках одного договора одним залогом, либо несколькими (и речь идет не о последующих залогах), а также о возможности обеспечения одним залогом несколько основных обязательств? Ответа на данные вопросы ст. 356 ГК не содержит.

Скорее всего, речь будет идти о нескольких основных обязательствах, обеспеченных залогом, в том случае, если управляющим залогом выступает также кредитор. В противном случае не имеет правового смысла двум кредиторам в одном обязательстве вступать друг с другом в договор управления залогом на заключение с залогодателем договора залога в обеспечение реализации их прав по основному обязательству (хотя такая модель отношений и не запрещена законодателем).

Также нет определенности в отношении объекта договора доверительного управления залогом. Исходя из названия данного договора управление производится в отношении залога. Что представляет собой залог?

Л.Ю. Василевская дает такую трактовку: «На наш взгляд, согласно законодательным предписаниям о залоге и достаточно противоречивой судебной арбитражной практике следует различать понятия **залога** как залогового правоотношения (обеспечительного обязательства) и **права залога** как права залогодержателя на чужое имущество, вытекающего из залогового правоотношения» [2: с. 40].

Понятию залога законодатель посвящает отдельную статью 334 ГК. Согласно п. 1 ст. 334 ГК:

«1. В силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя)».

Данная дефиниция однозначно определяет залог в качестве правоотношения. Поэтому следует согласиться с приведенным утверждением Л.Ю. Василевской и рассматривать залог надо в качестве правоотношения. Но в таком случае есть вопрос: что поступает в управление? В качестве предмета такой передачи может быть только объект гражданских прав, определенный в ст. 128 ГК. В исследуемой схеме правоотношений в управление передается право залога на чужое имущество (залоговое право).

Определение объекта управления на основании ст. 356 ГК формируется также действиями, осуществляемыми в рамках названного управления. Понятие управления, равно как и совокупность действий, составляющих данное

явление в гражданском законодательстве, не раскрывается. Исходя из содержания подп. 2 п. 1 ст. 356 ГК управление залогом включает в себя по отдельности или в совокупности действия по:

- заключению договора залога с залогодателем;
- осуществлению прав и обязанностей залогодержателя.

Данные действия осуществляет управляющий по схеме представительства — от имени и в интересах других лиц, в данном случае от имени субъектов, заключивших договор управления на стороне кредитора.

Сфера действий прав и обязанностей залогодержателя, сформированная в частности, в ст. 343 ГК, направлена на имущество, являющееся предметом залога (к примеру, пользоваться данным имуществом при условии передачи залогодержателю предмета залога, осуществлять защиту заложенного имущества от посягательств третьих лиц и пр.).

Таким образом, предмет договора управления залогом включает в себя как названные выше действия, совершаемые управляющим, так и сам предмет залога.

Исходя из определения предмета исследуемого договора возникает вопрос в целесообразности введения в гражданский оборот договорной конструкции в том виде, в котором она изложена в ст. 356 ГК. Если формирование указанных договорных отношений связано с необходимостью формирования представительства, то есть с возможностью осуществлять права и обязанности залогодержателя не ему самому, а доверенному лицу, обладающему определенным профессионализмом в силу наличия статуса предпринимателя, то можно было бы ограничиться выбором договора поручения или агентирования, сформированному по модели отношений «поверенный – доверитель».

В числе действий, которые вправе осуществлять управляющий залогом, следует указать на предоставленную ему правовую возможность получения имущества от третьих лиц. На наличие в составе управления таких действий указывает п. 4 ст. 356 ГК, определяющий правовую судьбу приобретенного имущества как долевой собственности кредиторов. Данный же пункт указывает и на основание такого приобретения — в результате обращения взыскания на предмет залога. Исходя из буквального толкования нормы, указанной в п. 4 ст. 356 ГК, данное основание получения имущества в собственность кредиторов является не единственным. На это указывает оговорка «в том числе» в исследуемой норме. В этом случае возникает следующий вопрос: в силу чего управляющий, действующий в качестве залогодержателя, может еще получить имущество в собственность кредиторов-залогодержателей? Ответа на данный вопрос также нет. Пределы прав залогодержателя определены предметом залога, который может быть при определенных обстоятельствах заменен или на другое имущество, или на денежную компенсацию, либо может быть реализован при возникновении соответствующих оснований. Получение иного имущества по иным основаниям залогодержателем не предусмотрено законом и противоречило бы сущности правового статуса залогодержателя.

При формировании условий договора управления залогом законодатель в императивном порядке вводит запрет на возможность для кредиторов самостоятельно осуществлять права и обязанности залогодержателя.

Следующий вопрос связан с целесообразностью формирования на полученное имущество долевой собственности кредиторов. Данное имущество в своих частях должно быть передано каждому кредитору в отдельности для удовлетворения его требований пропорционально их размеру. Таким образом реализуется одно из назначений залога — компенсация расходов, возникших в результате неисполнения основного обязательства. «Вместо этого ситуация переводится в плоскость вещно-правовых отношений (отношений общей долевой собственности): теперь общее имущество должно распределяться с учетом прав сособственников по правилам об определении и выделе их долей в общем имуществе, что выходит далеко за рамки обязательственных отношений по договору управления залогом» [3: с. 221].

Договор управления залогом в силу п. 5 ст. 356 ГК прекращается вследствие: прекращения основного обязательства, обеспеченного данным залогом; признания управляющего залогом банкротом; реализации кредитором своего права на одностороннее расторжение договора управления залогом.

Первые два указанных основания понятны и обоснованны как в силу акцессорной природы залога (по первому основанию), так и в силу особого статуса у управляющего — предпринимателя (по второму основанию). Наделение же кредиторов правом в одностороннем порядке расторгнуть договор может вызвать сложности для правового оборота, особенно в силу того, что отношения в данном договоре носят предпринимательский характер. Большинство предпринимательских договоров в целях стабилизации правового оборота направлены на то, чтобы не происходило их досрочного прекращения, если это не связано с нарушением прав одной из сторон. Возможность одной стороны без каких-либо предварительных уведомлений, наличия предусмотренных оснований и тем более без последующей компенсации расходов, вызванных таким расторжением договора, прекратить в одностороннем порядке договорные отношения приведет к неоправданным расходам для другой стороны — предпринимателя. Даже договор поручения, являясь по своей сути безусловно фидуциарной сделкой, указывает на необходимость компенсации издержек поверенного, вызванных расторжением договора со стороны доверителя (ст. 978 ГК). Применение данной нормы договора поручения к отношениям сторон договора управления залога не предусмотрено, поскольку закон императивно определяет, что только нормативные положения, определяющие обязанности поверенного, распространяются на отношения исследуемого договора.

Таким образом, представленная правовая модель договора управления залога, предложенная законодателем в положениях ст. 356 ГК, вызывает немало вопросов, и она не позволяет участникам залоговых правоотношений реализовать все возможности залога для обеспечения исполнения основного

обязательства. Как считает та же Л.Ю. Василевская, «создается впечатление, что нормы создавались наспех, а законодатель по неизвестным нам причинам очень торопился с принятием новых предписаний, иначе сложно объяснить отсутствие в законе положений о содержании и исполнении такого договора, об ответственности управляющего залогом и др.» [2: с. 47].

Литература

1. Актуальные проблемы частного права: сборник статей к юбилею Павла Владимировича Крашенинникова (Москва – Екатеринбург, 21 июня 2014 г.) / отв. ред.: Б.М. Гонгало, В.С. Ем. М.: Статут, 2014. 272 с.
2. *Василевская Л.Ю.* Правовая квалификация договора управления залогом // Закон. 2016. № 3. С. 38–47.
3. *Витрянский В.В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. 431 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательного права» / под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2016.

Literatura

1. Aktual'ny'e problemy' chastnogo prava: sbornik statej k yubileyu Pavla Vladimirovicha Krashennnikova (Moskva – Ekaterinburg, 21 iyunya 2014 g.) / otv. red.: B.M. Gongalo, V.S. Em. M.: Statut, 2014. 272 s.
2. *Vasilevskaya L.Yu.* Pravovaya kvalifikaciya dogovora upravleniya zalogom // Zakon. 2016. № 3. S. 38–47.
3. *Vitryanskij V.V.* Reforma rossijskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: promezhutochny'e itogi. M.: Statut, 2016. 431 s.
4. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Postatejny'j kommentarij k razdelu III «Obshhaya chast' obyazatel'nogo prava» / pod red. L.V. Sannikovoij. M.: Statut, 2016.

O.V. Efimova

Legal Features and Problems in the Legal Regulation of the Contract of Collateral Management

The creation of new contractual structures within the framework of reforming civil legislation is aimed at creating additional legal opportunities for participants in relevant legal relations. This goal was also pursued by the legislator when the collateral management contract was introduced into legal circulation. However, due to the ambiguity or incorrectness of the legal norms involved in the legal regulation of this contract, there are more issues that need to be addressed in order to fully use the legal possibilities of this contract.

Keywords: collateral; creditor; manager; collateral management; pledge agreement.